

Мо Фей была настолько пьяна и устала от плача, что уснула на столе!

"Мне что, отвезти ее домой? Но где она живет?"

К счастью, она еще не окончательно уснула. После того, как я несколько раз спросил ее, где она живет, она наконец выдала адрес — район Дунчэн, жилой комплекс "Розарий".

Я знал это место; оно было не более чем в трех километрах от ресторана.

Изначально ужин должна была платить Мо Фей, но в итоге счет оплатил я. Я наполовину нес, наполовину вел ее к машине.

Дождь уже прекратился. Свежий ночной ветер ласкал мое лицо. Я похлопал себя по щекам; головокружение в голове значительно отступило. "Все в порядке. Я еще могу вести машину." Навыки питья у меня были отточены Лиусу, но я никогда не думал, что они когда-нибудь пригодятся.

Поскольку это был не оживленный район, и на дороге было немного машин, я ехал осторожно с опущенными окнами; время от времени поглядывая на спящую рядом со мной Мо Фей с головой, запрокинутой набок. Мое сердце бешено колотилось.

Ее нежное розовое личико было гладким, как нефрит; две хрустальные слезинки еще висели под длинными ресницами; пухлые, как вишенки, губки были слегка приоткрыты, а тонкие губы переливались влажным блеском, словно запретный плод в райском саду, так и маня попробовать его на вкус.

Напившись, Мо Фей уже расстегнула верхние две пуговицы рубашки во время ужина. Капелька пота скатилась с ее лица, попала на ее стройную белоснежную шею, скользнула по ее сексуальной ключице и исчезла в рубашке. Ее высокая грудь вздымалась и опадала с каждым вдохом; это было просто захватывающе. Мне и правда хотелось бы быть той счастливой капелькой пота.

Алкоголь — это наркотик, который провоцирует самые низменные желания человека. В этот момент, даже если я что-нибудь с ней сделаю, об этом, наверное, никто не узнает, да?

Мое сердце нервно и возбужденно забилося. Я с трудом сглотнул. Бог знает, откуда у меня взялась смелость, я действительно решил воплотить свои мысли в действие и хотел коснуться груди Мо Фей!

В этот самый момент на мои пальцы упала блестящая слезинка. Ее изящный носик дернулся, а она тихо прошептала: "Папа... Я скучаю по тебе... Фейфей так одиноко..."

Я был в шоке. Резко отдернув руку, которая уже почти ощутила тепло тела Мо Фей, я сильно ударил себя по лицу. "Чу Нань, о чем ты думал? Она считала тебя своим единственным другом, а ты собирался сделать с ней это. Ты еще мужчина? Ты не только ее подвел, но и подвел своего "друга"".

С этой мыслью всевозможные порочные мысли тут же вылетели у меня из головы. Я сделал глубокий вдох и снова сосредоточился на дороге. Однако, видимо, богу нравилось издеваться надо мной. Когда я повернул, из-за инерции Мо Фей упала на меня; и, к ее удивлению, приземлилась мне на бедра. А ее красивое личико случайно оказалось у меня на коленях!

"О, боже! Такое положение..."

Мой "маленький братец" возбудился от теплого дыхания Мо Фей. Если бы у него не было реакции на это, то не я подвел его, а он подвел меня. В конце концов, я все-таки был мужчиной.

Кажется, Мо Фей почувствовала, что что-то твердое упирается ей в лицо; она медленно повернула голову в замешательстве и посмотрела на мое уже покрасневшее от смущения лицо своими влажными, затуманенными глазами.

Я все еще обдумывал, как ей все объяснить, но вдруг Мо Фей надула щеки и издала рвотный звук: "Я... Я хочу блевануть..."

"Что?!" Я испугался, но было слишком поздно нажимать на тормоза. Более того, хоть Мо Фей так и сказала, она не шевелилась, словно собиралась блевать мне на колени. Мне уже было не до приличий, я просто быстро схватил ее за воротник правой рукой и вытолкнул к окну.

"Блевать..." Вопреки моему представлению об ее неописуемо божественном образе, Мо Фей начала блевать. И прежде чем я почувствовала облегчение, спереди внезапно загорелся яркий луч света. Светил он настолько ярко, что я ничего не видела.

Внезапно меня охватило нервное напряжение: я резко повернула руль и одновременно нажала ножной и ручной тормоз. В то время как машина скользила по асфальту, Мо Фей, не пристегнутая ремнем безопасности, влетела мне в объятия, окатив рвотой меня и свою собственную грудь.

Как в сцене из боевика, две машины остановились параллельно друг другу посреди дороги. Если бы нас разделяло всего несколько сантиметров, наш произошло бы столкновение.

Я двигалась по прямой, а вот та машина, вероятно, только что повернула. Хуже того, она даже не сбавила скорость или не переключилась на ближний свет. К счастью, я заранее притормозила, иначе не смогла бы увернуться, и Мо Фей, несомненно, пострадала бы.

Я была в такой ярости, что помогла Мо Фей сесть прямо, выскочила из машины и хотела поспорить с водителем. Однако, окинув взглядом чужой автомобиль, я невольно потеряла глаза, пытаюсь убедиться, что не галлюцинирую.

Забудьте о спорах. Мне захотелось сразу же уехать.

Это была полицейская машина!

Дверь распахнулась, и изнутри выскочила рослая полицейская. Осмотревшись после того, как вышла из машины, полицейский совершила действие, заставившее меня ахнуть от шока. Она сняла свои солнечные очки!

"Вы шутите? Какие солнцезащитные очки носят ночью?!"

Этой полицейской сначала нужно было убедиться, что две машины, на самом деле, не столкнулись. Сделав долгий вздох облегчения, она направилась ко мне с непроницаемым лицом, агрессивно крича: "Ты вообще умеешь водить?! Ты что, слепая?"

Такие агрессивные слова и такое отвратительное отношение, в ней не было даже элементарного уважения к должностному лицу. Увидев полицейскую, я поначалу инстинктивно почувствовала себя немного виноватой и хотела уладить это дело мирным путем. Однако при виде того, как она говорила, и ее отвратительного отношения...

"Девушка, вы сегодня наелись дерьма?"

Сначала полицейская была ошеломлена на секунду, а затем ее изначально непроницаемое лицо мгновенно покрылось темными тучами: "Что ты только что сказала?!"

Я фыркнула и не ответила, а просто холодно посмотрела на нее.

Место, где мы остановились, оказалось прямо под уличным фонарем. Он ярко светил, так что я наконец смогла разглядеть внешность полицейской. Несмотря на то, что я привыкла к таким красавицам, как Чу Юань, Люсу и Мо Фей, на мгновение я не смогла скрыть своего впечатления.

Она была довольно молода, ей было самое большее двадцать пять или двадцать шесть лет. Коротко стриженные волосы, тонкие прямые брови и высокий нос. У нее были очень изящные черты лица, производящие впечатление героини, но не лишаящие ее женской красоты. Ее аккуратная форма идеально подчеркивала изысканные изгибы фигуры. Ее кожа была не слишком гладкой, но казалась очень нежной. По сравнению с дамами, которые все время сидят в офисе, создавалось ощущение более здоровой красоты. Судя по тому, как она шла к нам, нетрудно было догадаться, что она должно быть проворной. Она, определенно, была яркой девушкой, сияющей как солнце.

"Я задаю тебе вопросы. Ты не слышишь меня?!" Полицейская грубо схватила меня обеими руками за воротник и толкнула к машине. Было очевидно, что она хотела со мной драться. Ее красивое узкое веко делало ее глаза невероятно привлекательными. Тем не менее, в них сквозил ее свирепый характер.

"Девушка, я дала вам совет ради вашего же блага. Что бы вы ни любили есть, ваше дело, но помните, нужно хотя бы жевать жвачку после еды." Я слегка присела, чтобы ударить коленкой красивую полицейскую. Пока она споткнулась, я быстро оттолкнула ее назад.

Затем я поправила воротник и холодно сказала: "Мне, к счастью, хорошо видно, иначе я бы подумала, что где-то лает собака, наевшись собственных какашек."

После того как я оттолкнул ее, лицо полицейской выразило удивление. Услышав, что я оскорбляю ее, она сразу пришла в ярость: "Да как ты смеешь меня оскорблять!"

Я возразил: "Я никого не оскорблял. Просто рассказывал о том, что произошло. А вы решаете соотносить это с собой — это уже ваше дело".

Полицейскую это привело в бешенство. "Вы оскорбляете сотрудницу полиции!"

"Вы полицейская, и что с того?" — мне претил ее тон, кроме того, алкоголь меня немного возбудил. Я просто не мог выдержать это надменное отношение. — "Если вы хотите, чтобы вас уважали, для начала вы сами должны уметь уважать других. Кроме того, откуда мне знать, что вы настоящая полицейская, а не самозванка? Может, вы просто притворяетесь, нацепив форму?"

"Ах так! Вы ехали пьяным и еще смеете такое говорить?!". Мы стояли совсем близко друг к другу, и я наговорил уже слишком много; поэтому она, разумеется, почуяла запах алкоголя. Глаза ее сверкнули от радости, она, наверное, подумала, что поймала меня с поличным.

<http://tl.rulate.ru/book/45219/3989270>